

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Зинченко Ирины Александровны**

**на тему: «Феномен франкофонии: зарождение идеи и
формирование внешней культурной политики Франции
(конец 1950-х – начало 1970-х гг.)»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Научная и политическая значимость диссертации И.А.Зинченко очевидна и базируется на многоуровневом анализе заявленной темы исследования. В заслугу диссертантке следует поставить то, как она сама сформулировала концептуальную цепочку раскрытия темы в разделе *Актуальность темы* (стр.7-8). В частности, И.А. Зинченко ёмко, логично и со знанием дела изложила своё видение проблемы через «всеохватывающую пятигранную призму» мировых событий: «отношения между ведущими мировыми державами и развивающимися странами и проблема их модернизации; последствия политики неоколониализма; использование «мягкой силы» для продвижения государством своих национальных интересов; сохранение им национальной культуры в условиях глобализации; интеграционные процессы в международных отношениях» (с.7). Забегая вперёд, отмечу, что соискательнице удалось в основной части текста раскрыть все выделенные направления при изучении политики франкофонии.

И.А.Зинченко совершенно оправданно начала диссертацию с детального рассмотрения и «разведения» таких фундаментальных для её исследования понятий, как франкофония и внешняя культурная политика (с.4-7). Не вызывают возражений как трактовка в широком и узком значении термина «франкофония», так и определение внешней культурной политики и её проведения на международной арене в виде межкультурного диалога (с.5, 7). Пояснение диссертантки о том, что её исследование основано на понимании франкофонии как деятельности, направленной на создание привилегированных политических и экономических связей между Францией и другими государствами на основе французского языка и культуры, а также – идейной основы для внешней культурной политики с целью укрепления международных позиций Франции (с.6-7) представляется вполне приемлемым. Верно и замечание И.А.Зинченко о том, что многие из институциональных неправительственных объединений в области внешней культурной политики Франции зародились на территории бывших французских колоний в Африке, Азии и Квебеке (с.7).

Объект, предмет, цель и 5 исследовательских задач определены в диссертации на должном научном уровне и не вызывают возражений (с.8-9). *Хронологические рамки* обозначены конкретно, и их выбор не оставляет сомнений (с.9).

Достоинством работы И.А.Зинченко можно считать изложение *Методологической основы* (с.9-12). Соискательница не только перечисляет различные научно-теоретические методы и принципы, на которые опиралась, но и показывает, при описании какого феномена применялся тот или иной методологический приём.

Пять *основных положений*, вынесенных на защиту, представлены в широко развёрнутом виде, достаточно аргументированы и не вызывают возражений (12-14).

Из Введения и, забегаая вперёд, отметим, что из Автореферата тоже, видна серьёзная *апробация работы* как в рамках научных конференций, так и проведения нескольких семинаров и лекций для студентов Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. И.А.Зинченко опубликовала 5 статей в рецензируемых журналах из перечня, утверждённого ВАК Минобрнауки РФ (с.14). Благодаря этому у соискательницы сложилось верное представление о *практической значимости* своей диссертации, изложенное на стр.14.

Несомненна *научная новизна* представленного на соискание учёной степени исследования И.А.Зинченко, обусловленная, во-первых, введением в научный оборот ранее не опубликованных архивных материалов, во-вторых, конкретизацией и уточнением деятельности Агентства по культурному и техническому сотрудничеству Франции, наконец, в-третьих, специальным комплексным исследованием деятельности «Альянс Франсэз», Гендирекции по культурным и техническим связям и Первого и Второго пятилетних планов Франции по расширению влияния Франции за рубежом (с.40). Причём, как выявила диссертантка, последний обозначенный пункт не становился до сих пор объектом специального исследования, как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Источниковая база исследования, охарактеризованная на стр. 14-26, позволяет судить о солидной фундированности работы И.А.Зинченко. На должном уровне разделены источники на 9 групп, в числе которых использовались, как письменные, так и аудиовизуальные источники из Национального аудиовизуального института Франции (с.19). Самая важная группа источников – детально описанные документы центра дипломатических архивов министерства иностранных дел Франции – оказалась в распоряжении диссертантки, благодаря пребыванию во Франции, что, несомненно, усиливает научный вес диссертации (с.15-17). То же можно отметить, говоря об использовании соискательницей документов организации «Альянс Франсэз» и «Франкофония 68» (с.17-18). Важно, что некоторые архивные документы, полученные И.А.Зинченко впервые вводятся в научный оборот.

Степень разработанности проблемы скрупулёзно анализируется по четырём группам исследовательских работ в зависимости о рассматриваемых в них сюжетов, что можно считать вполне правомерным (с.26-40). В отдельные группы для характеристики вынесены труды: по истории внешней политики Франции; по проблемам франкофонии; по истории голлизма и посвящённые лично де Голлю; наконец, по истории франкофонных стран Африки, Индокитая и Канады. Общее количество использованных для

написания диссертации научных трудов, приведённое А.И.Зинченко в разделе *Библиография*, содержит 115 наименований, написанных отечественными авторами и 85 – зарубежными (с.205-220). Вместе с тем, диссертанткой справедливо отмечено, что на сегодняшний день большинство исследований по проблеме развития франкофонии затрагивают более поздний исторический отрезок времени, чем в представленном ею собственном научном труде (с.39).

Структура диссертации, состоящей из трёх глав, разделённых на три параграфа каждая и написанных по проблемно-хронологическому принципу, оправдана и не вызывает возражений (с.8).

Глава первая: «Генезис и становление внешней культурной политики Франции (конец 1950-х-1960-е гг.)» посвящена (с.41-89) историческому экскурсу в период складывания и развития «французской исключительности» и «культурной дипломатии», начиная от 1535 г. и до создания Временным правительством в 1945 г. в составе МИДа трёх структур: Гендирекции по политическим делам, Гендирекции по экономическим, техническим, финансовым и административным делам, Гендирекции по культурным связям и трудоустройству французских граждан за рубежом как предтечи Гендирекции по культурным и техническим связям, созданной де Голлем в 1958 г. (с.41-53). И.А.Зинченко убедительно показала, что практика использования языка и культуры во внешней политике Франции характеризовалась преемственностью, и 1945-1961 гг., когда страной было подписано 73 двусторонних договора, можно назвать «золотым веком культурных соглашений» (с.54). Отдельный (второй) параграф главы посвящён процессу актуализации в период распада колониальной империи Франции идеи франкофонии, распространившейся на военную, финансовую и культурную сферы межгосударственных отношений с франкоговорящими и не только развивающимися странами (с.54-72). Нельзя не согласиться с выводом диссертантки о том, что «вряд ли можно говорить о серьёзном давлении и контроле французских властей на государственное руководство своих бывших колоний», но тем не менее «франкофония играла важную роль в легитимации «политики сотрудничества», так как среди развивающихся, особенно франкоговорящих стран Азии и Африки существовал высокий спрос на французское образование и достижения науки, культуры и техники» (с.72). Деятельность Генеральной дирекции по культурным и техническим связям, созданной в 1956 г., в разгар алжирского кризиса во Франции и наладившей свою работу уже в 1958 г., на заре Пятой республики, возглавленной де Голлем, детально рассмотрена в третьем параграфе главы (с.73-90). И.А.Зинченко подробно остановилась на принятии и выполнении двух пятилетних планов реформирования внешней культурной политики Франции, нацеленных на реализацию двух масштабных задач: «восстановить точки опоры французского влияния в мире, ... продемонстрировать французские усилия по внутреннему восстановлению» (с.75). На основе проделанного анализа соискательница пришла к справедливому заключению о том, что «Франция к началу 1970-х гг. имела целостную концепцию внешней культурной политики, которая достаточно успешно претворялась в жизнь на

протяжении середины 1950-х – начала 1970-х гг.», но в то же время «серьёзной проблемой, затруднявшей деятельность Гендирекции, оказалось её финансирование» (с.88).

Глава вторая: «Институционализация франкофонного движения в 1960-е – начале 1970-х гг.» затрагивает проблемы организации и функционирования неправительственных и некоммерческих организаций в деле продвижения франкофонии, в частности, Международной организации Франкофонии и Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (с. 90-140). Ценность первого параграфа заключается в кратком, но необходимом для интересующегося читателя повествовании о создании при правительстве де Голля многочисленных негосударственных организаций, выступавших «действенным коммуникационным и стабилизирующим средством в отношениях со странами, которые боролись за независимость от Франции или уже получили её» (с.90). В частности, в диссертации обозначена деятельность пяти такого рода ассоциаций, созданных непосредственно во Франции, а также четырёх, носивших международный характер. Отдельно рассмотрены инициативы по институционализации франкофонии, исходившие от Африки (с.96-97), и несомненным достоинством работы И.А.Зинченко следует назвать детальный анализ «старейшей негосударственной организации, занимавшейся распространением французского языка и культуры «Альянс Франсез»» (с.98-104). Два следующих параграфа (второй и третий), посвящённые конкретно учреждению Международной организации Франкофонии (с.105-123) и Агентству по культурному и техническому сотрудничеству (с.124-140) представляются самыми новаторскими, основанными на неопубликованных архивных материалах. В этой части исследования А.И.Зинченко наилучшим образом проявила себя как серьёзный и вдумчивый исследователь. Прежде всего, представлена исчерпывающая характеристика термина «франкофония» (с.105-108, 136), убедительно, доказательно и многоуровнево показана борьба за лидерство между Францией и Канадой/Квебеком, наполненная драматическими эпизодами в борьбе за организационные принципы МОФ и АССТ, грозившими подчас срывом проходивших конференций (с. 120-123). Любопытно и с собственной логикой понимания А.И.Зинченко объясняет, почему «де Голль не стремился ускорить процесс институционализации международной франкофонии» (с.122-123), что в конечном итоге затянуло этот процесс на четыре года от первых шагов в 1966 г. Внимательно изучив документы, А.И. Зинченко делает правомерный вывод о том, что «Франции удалось занять лидирующие позиции в новом сообществе (с.137). Связав МОФ и АССТ с общей политической обстановкой и геополитическими сдвигами в современном мире, равно как и с проблемой деколонизации, А.И.Зинченко кратко остановилась и на теории «контр-франкофонии» (с.139), что лишний раз подчёркивает научную значимость представленной ею диссертации. И нельзя не согласиться с выводом по главе о том, что в целом «в конце XX в., как и на современном этапе, Международная организация Франкофонии не имела большого политического веса на международной арене, однако как

инструмент внешней культурной политики Франции она функционирует довольно успешно» (с. 140).

Глава третья «Франкофония как основа внешней культурной политики Франции (1960-е – начало 1970-х гг.)» состоит из трёх параграфов, последовательно посвящённых детализированному освещению взаимоотношений на этом направлении между Францией и канадской провинцией Квебек, со странами Африки и Индокитая (с.141-187). Проследив встречный курс франкофонных сторонников Квебека и Пятой республики, осложнявший контакты Франции с властями Канады, И.А.Зинченко солидаризировалась с выводом квебекского учёного Ж.Тардифа о том, что «именно после визита в Квебек в 1967 г. Ш. де Голль «преодолеl свои сомнения...и понял важность создания международной франкофонной организации, в которую также вошёл бы Квебек»», и сама полагает, что таким образом Франция «отстояла свой международный престиж и усилила влияние в регионе» (с.155, 157). Внешняя культурная политика французского правительства в Африке условно разделена диссертанткой на три направления: в Северной, Чёрной и англофонной Африке, что представляется вполне оправданным (с.158). Подчеркнув особый подход Пятой республики к сотрудничеству со странами Магриба (с.158-170), И.А.Зинченко справедливо подчеркивает, что «Чёрная Африка исконно была наиболее «благополучным (в плане отношений с бывшей метрополией) и лояльным к Франции регионом» и особо отмечает важность сферы образования как важной части франкофонии в африканских странах (с.171). Стоит принять вывод второго параграфа главы о том, что «для молодых африканских государств, особенно франкофонных, сотрудничество с Францией было самым доступным и привычным способом получения экономической и технической помощи» (с.175-176). Внимательный анализ продвижения франкофонии в регионе Индокитая позволил И.А.Зинченко прийти к выводу о том, что, несмотря на то, что этот регион оставался для французских властей на втором плане, «то, что Пятая республика, с одной стороны, обладала финансовыми и людскими ресурсами для оказания поддержки государствам региона, а с другой – больше не являлась страной «первого эшелона», серьёзно уступая сверхдержавам по экономическим и политическим ресурсам, делало её привлекательным партнёром для Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи» (с.177). Наводит на размышление процитированное И.А.Зинченко заключение, заимствованное у историка В-Б. Розу о том, что де Голль «как бы разделил планету на зоны, которые представляли больший или меньший интерес:...в непосредственной близости находилась Европа и зона франкофонии; ...весь остальной мир делился между двумя сверхдержавами и оставался на периферии французских интересов» (с.186).

Объёмное *Зключение* диссертации составлено на должном научном уровне, отражает основные положения, вынесенные на защиту и выводы по параграфам и главам диссертации в целом, в которой И.А.Зинченко удалось показать, что деголлевской концепции возрождения «национального величия» Франции в определённой степени способствовало использование достижений

французской культуры, универсальности французских гуманитарных ценностей и языка (с. 188-198).

Диссертация снабжена содержащими интересную информацию Приложениями, что, несомненно, усиливает научную значимость работы соискательницы (с.221-230).

Автореферат раскрывает главное содержание диссертации, оформлен по правилам.

Таким образом, диссертационное исследование И.А. Зинченко представляется состоявшимся научным трудом, достойным присуждения искомой учёной степени.

Однако, как к любой серьёзной научной работе, к труду И.А.Зинченко имеются некоторые вопросы и замечания, требующие уточнения и пояснения в ходе дискуссии. Прежде всего, думается, что во Введении надо поменять местами предмет и объект исследования (с.8), что более принято писать Эдуар Эррио (с.48). Не очень ясно, сколько месяцев обсуждался визит де Голля в Квебек (с.150). Стоило бы в тексте сделать соответствующие ссылки на некоторые документы, помещённые в Приложениях, например, о дипломатах, стоявших во главе Гендирекции (с.221), о её бюджете в 1960 г. (с.224), о денежных субсидиях для неё (с.226), о структуре (с.227), о Международной организации Франкофонии в наши дни (с.228). В числе замечаний/вопросов общего характера хотелось бы по диссертации составить большее представление о проявлении франкофонии в сфере искусства (живописи, литературе, выставках и т.д.), об именах тех, кого можно считать бенефициаром внешней культурной политики Франции в рассмотренных регионах, об отношении рядовых французов и разных партий к идее франкофонии. В тексте говорится о том, что для Пятой республики было меньше выгод от франкофонии, чем для соответствующих стран, с кем строилась она в рамках внешней культурной политики, и всё же можно было бы перечислить, что конкретно приносила она для Франции. Наконец, хотелось бы более чётко понять уровень финансирования проектов и инициатив по развитию франкофонии и каков был уровень соотношения роли государства и НКО в этом деле, так как по тексту получается, что расходы росли, но были постоянно были недостаточны, что препятствовало более успешной реализации франкофонии как культурно-цивилизационной политики Франции.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости проделанной работы И.А. Зинченко. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на

соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Зинченко И.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой Всеобщей истории
Исторического факультета
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г.Демидова»

КАНИНСКАЯ Галина Николаевна

08.05.2023

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история